

Александр Петрович Сёмин

В начале 90-х годов — заместитель директора Консультационно-операционного финансового центра «Московские финансы», затем начальник управления департамента ценных бумаг Банка России. В настоящее время сотрудник Национального депозитарного центра.

Как я не смог торговать «воздухом»

В 1990 году я перешёл на работу в Центр «Московские финансы». Это была одна из первых фирм, специализирующихся на финансовом консультировании, акционировании предприятий и ценных бумагах (которых, кстати, в то время ещё не было). Мы консультировали директоров государственных предприятий, как им освободиться от диктата главков, сохранив полный контроль над предприятием, а руководителям главков давали советы, как через создание холдингов сохранить контроль за пробуждающимися директорами государственных предприятий. В общем, привыкали вместе со всей страной к тому, что деньги не пахнут.

После появления из ничего первых бирж (Российской товарно-сырьевой биржи, Российской фондовой биржи, Центральной московской фондовой биржи и т. д.) на рынке, наконец, появились «акции». Директора акционируемых государственных предприятий в то время слабо представляли себе, каким образом можно в своих интересах манипулировать капиталами и голосами большого количества акционеров, и поэтому чрезвычайно патриархально относились к перспективе передачи акций их «родных» предприятий в «чужие» руки. В отличие от них лишённые стартовых капиталов и каких-либо коммунистических комплексов биржевики с остервенением включились в спекуляции собственными акциями. Универсальная схема сводилась к следующему: учредить «биржу», вложить в неё свой учредительный взнос в форме «интеллектуального» нематериального актива, оценив его по аналогии со стоимостью бренда Coca-Cola, а затем найти провинциальных «корейко», начитавшихся романов Драйзера и мечтающих о мгновенном обогащении от грамотного инвестирования накопленных советских дензнаков

в перспективные акции. Будучи финансовыми консультантами, мы неизбежно оказались включёнными в цепочку данных фондовых спекуляций, и вскоре доходы от консультационной деятельности перестали быть основными. С периферии к нам приезжали люди с мешками денег. На безрыбье мы казались крутыми финансовыми консультантами, и поэтому без труда впихивали клиентам акции то одной, то другой биржи. После пары таких продаж я понял, что мне не суждено стать не только маститым учёным, но и удачливым брокером. Ну не мог я с умным видом объяснять доверчивому человеку, зачем ему позарез нужно это фуфло.

Наиболее высокий рейтинг в 1991 году имели акции Всероссийской биржи недвижимости, которые при номинальной цене 250 тысяч рублей предлагались к котировке по цене, превосходящей номинальную в 7–8 раз. Наделавшая немало шума и породившая ещё больше кривотолков Московская центральная фондовая биржа пыталась разместить свои акции номинальной стоимостью 500 тысяч рублей по цене 400 тысяч долларов. Брокерские места при этом сама биржа предлагала по цене не ниже 5,7 миллионов рублей... На фондовых биржах появилось и право на их аренду, с ценными бумагами совсем не связанное.